

Какое-то время Лугин выглядит загадочно, а после ответил серьезным тоном:

- Мне стоило удержать тебя, Сион...

На мгновение принцесса замерла, сильно удивившись. Затем покраснела так сильно, будто в неё вспыхнул пожар.

Тяжелораненых нельзя бить, она даже подтолкнуть его боялась, поэтому просто сидела, не шевелясь.

- Шутка! – сказал Лугин и засмеялся, после чего его вырвало кровью.

Принцесса прекрасно понимала, что ему становилось всё хуже, но не могла помочь, безвольно наблюдая его предсмертные конвульсии.

- Я хочу оставить тебе свой меч, когда умру, - сказав это, Лугин указал на меч, который стоял у стены.

Сион тут же почувствовала, как по телу пробежали мурашки. Это был совсем другой страх, чем тот, который испытывал Владыка этого храма, монах, ставший Божественным Буддой.

Чистый страх.

Все знали, что демонов окружала броня, но существовало оружие, от прикосновения к которой на их коже появлялись язвы.

Это был Священный Меч – Абсолют Розы. Настоящая розовая роза, более совершенная, чем благородная розовая роза. Сладкое имя придавало ему невообразимо злобный смысл.

Визуально это был большой меч, расходящийся к вершине, словно лепестки розы, как и следовало из его названия. Он имел форму меча, сделанного путем соединения нескольких лезвий вместе.

Клинки, которые сливались в один, выглядели потрескавшимися и почти сломанными, на самом деле были безжалостно расчерчены, лезвие за лезвием, будучи смертельным оружием против бессмертных.

В борьбе с бессмертными требовалось отбросить здравый смысл самой борьбы, происходящей между predetermined силами добра и зла.

Неважно, насколько острый клинок пронзит жизненно важную точку, бессмертного невозможно остановить. Неважно, пронзят ли мечом сердце или мозг бессмертного, доведя до разрыва аорты, это даже не считалось раной для бессмертного.

Хоронить бессмертного имело смысл только в том случае, если его тело, по крайней мере, расчленили или разрезали надвое. Однако, нет, даже это слабовато в случае с ночным демоном

высокого уровня. Если только тело, которое восстанавливается с невероятной скоростью, не будет каким-то образом препятствовать этому, ночного демона невозможно уничтожить.

Сион была именно такой бессмертной, поэтому лучше всего понимала конституцию жизни себе подобных. Чтобы расправиться с королевской семьей Ночного Демона, нужно было лишь хорошенько подготовиться.

Однако Святой Меч - Абсолют Розы - с легкостью справлялся с этой сложной задачей.

Меч, каждый с лезвием высотой до кончика ручного топора, легко отрезал плоть Ночного Демона так же легко, как горячий нож разрезает масло. Возможно, меч в руках умелого владельца получилось бы убить бессмертного.

Однако парадокс Абсолюта Розы состоял в том, что лезвие Священного Меча ломалось точно так же легко, как и пробивало плоть бессмертного.

Точнее говоря, оно не ломалось в буквальном смысле этого слова, лезвие оставалось в теле противника, словно навеки застревая в нём. Оставшееся лезвие продолжало разрушать тело изнутри. и ночной демон не мог его вытащить.

Для того чтобы убрать фрагмент Священного Меча, который плавился и крошился при одном только прикосновении с телом бессмертного, требовалась помощь того, кому освященная реликвия не причинила бы вреда.

Например, человек.

<http://tl.rulate.ru/book/70351/2042466>